

**К ВОПРОСУ О МЕТОДИКЕ ПРИСВОЕНИЯ
ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ АРЦАХА В СОВРЕМЕННОЙ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

Если не считать отдельные хроники периода присоединения Карабахского ханства к России¹, а также работу А. Бакиханова², вопросы истории и культуры Карабаха стали объектом пристального внимания азербайджанских исследователей начиная с первой половины 1920-х гг.³, когда, в силу известных исторических причин, Карабах оказался включенным в состав Азербайджанской советской республики.

В исследованиях 1930-х гг. еще можно было наблюдать сравнительно объективную характеристику историко-культурных явлений в регионе⁴.

В связи с этим, примечательно, что еще в 1920-1930-х гг. азербайджанские исследователи, по существу, не знали народа с самоназванием – «азербайджанец». Достаточно симптоматичным в этой связи является высказывание А. Алекперова по этому вопросу: «несмотря на то, что название азербайджанец являлось естественно правильным и свидетельствовало, о том, что национальное большинство Азербайджана

¹ Мирза джамал Джевانشир, История Карабаха. Баку, 1959; Ахмедбек Джевانشир, О политическом существовании Карабагского ханства (с 1747 по 1805 г.) Баку, 1961, Мирза Адигезал-бек. Карабах-наме, Баку, 1950 и др.

² А. Бакиханов. Гюлистан-Ирам. Баку. 1951.

³ Под «азербайджанскими исследователями» этого периода (20–40-е гг.) нужно понимать всех ученых, занимавшихся историей новосозданной республики Азербайджан.

⁴ Алекперов А. К., Исследования по археологии и этнографии Азербайджана. Баку, 1960. Секция истории..., с. 74.

вступило на новую ступень общественного развития, это название получило широкое употребление среди азербайджанского населения лишь с 1936 г.»¹.

Говоря о формировании азербайджанского народа и заселении нынешней территории Азербайджана тюрками он подчеркивает, что это был длительный процесс, начавшийся в VII-VIII вв, когда с севера и частично с юга сюда просачивались различные группы тюркских племен: « Аборигены Азербайджана, отдельные иранские и даже некоторые арабские племена, поселенные в Азербайджане халифами в Ширване... целый ряд тюркоязычных племен, шедших в Азербайджан с севера и с юга вот из кого формировался азербайджанский народ..»². Немаловажным, на наш взгляд, является и следующее замечание ученого: « что тюрки здесь застали народ с армянской культурой и религией, указывает, то, что во многих селениях, посещенных нами, мы находим остатки армянских храмов и кладбищ»³.

Данный вопрос оставался актуальным и гораздо позднее. Об этом, в частности, говорит тот факт, что в середине 1960-х гг., З. М. Бунятов во введении своей монографии писал: «этническая общность, которая стала носителем одного имени – азербайджанцами, названа в работе общим условным термином «тюрки»⁴.

Об этом же говорит и Р. Геюшев, замечая, что, начиная с IX в., равнинная часть междуречья Куры и Аракса превратилась «в стоянки пришлых племен, зона обитания которых, явилась своеобразной преградой между нагорными районами и остальной частью Азербайджана»⁵. Однако Геюшев забывает упомянуть, что этими пришлыми племенами были тюркские племена.

Зато другой азербайджанский исследователь Ю. Б. Юсифов считает, что «сложение азербайджанского народа и его языка происходило в раннем средневековье с преобладанием огузских элементов и

¹ Там же, с. 71.

² Там же, с. 75.

³ Там же, с. 88. Заметим, что такое отношение к фактическим материалам характерно лишь до конца 50-х гг. XX в.

⁴ Там же, с. 4.

⁵ Р. Геюшев. Гандзасар – памятник Кавказской Албании., Day. Az 2006.

завершилось в VII -VIII вв.»¹.

На протяжении всего существования Советского государства, в Азербайджане, на правительственном уровне осуществлялась программа присвоения культурного наследия Арцаха и других районов исторической Армении, оказавшихся в составе этой республики. Эта программная линия особенно усилилась начиная с 1936 г., когда тюрков Азербайджана переименовали в азербайджанцев, и они по сути стали титульной нацией. Именно тогда встал вопрос о необходимости научно обосновать их присутствие на данной территории, «доказать» автохтонность новоиспеченной нации. Но, поскольку историческая «ниша» была занята, началось присвоение культурного наследия местного населения - армян, тем более, что для этого были достаточно благоприятные предпосылки.

С момента советизации и насильственного присоединения Карабаха к Азербайджану, с начала атеистической пропаганды, связь армян Арцаха со своим культурным наследием, (если исключить ее наиболее бытовые элементы), почти исчезла, то есть это культурное наследие, (религия, фольклор, легенды и мифы, памятники культового зодчества) в основном, уже не осуществляло своей главной функции - функции сохранения нации. В подобных условиях, агрессивность другой этнической среды (в нашем случае азербайджанской) в отношении этого наследия не могла встретить серьезного сопротивления. Началось постепенное отчуждение, а затем и присвоение культурного наследия армян Карабаха. Программа присвоения культурного наследия Арцаха составляла важнейшую часть арменофобской политики правительства Азербайджана.

Насильственное отчуждение обычно протекало с помощью внешне как будто запутанного, но внутренне довольно гибкого механизма². На интеллектуальном уровне оно получало псевдонаучный характер, при этом использовались два основных рычага:

¹ Ю. Б. Юсифов. Об актуальных проблемах этнической истории Азербайджана. www/regnum/ru/ntws, 2006.

² Об этом см. Петросян Г. Л., Культурный этноцид в Арцахе. Рукопись. Пользуясь случаем выражаю свою признательность Г. Петросяну.

а) Поскольку контраст между армяно-христианской и татаро-мусульманской культурами более чем очевиден, одним из рычагов насильственного отчуждения в ходе пропаганды интернационализма и равноправия народов, в 1930-1980-х гг. стало выявление «общих истоков», «родственности», «тождественности» этих культур. Данная тенденция явно прослеживается во многих работах, изданных в те годы в Баку, независимо от национальной принадлежности автора¹. Вместе с тем, в тех же работах делались попытки представить армян Арцаха прошлыми, которые арменизировали местное албанское население.

б) другой рычаг состоял в создании промежуточного звена, («опосредованный путь») цель которой, приписать культурное наследие армян Арцаха албанцам, а через албан – азербайджанцам. Механизм опосредованного присвоения давал возможность, при необходимости сохранять кажущуюся нейтральность и объективность.

Одновременное использование этих двух рычагов, как показали последние десятилетия, в соответствующих условиях, могли придать насильственному отчуждению характер чисто академической дискуссии, что безусловно большая удача для этноса-«присвоителя».

Однако, в любом случае это присвоение носило элитарный характер, в нем были задействованы административные органы и научная интеллигенция, а отношение азербайджанского народа к этому наследию оставалось полуравнодушным (в реалиях советского периода таким было отношение к любому историческому наследию вообще), - полувраждебным (что можно определить как отношение к конкретной антагонистической культуре).

¹ Левнятов В., Очерки из истории Азербайджана в VIII веке. Баку, 1948; Тер-Григорян Т. И., Нагорно-Карабахская автономная область. Изв. Аз. ФАН СССР, № 4, 1939; А. С. Вартапетов, Очерк жилищ и строительных кадров Нагорного Карабаха (материалы поездки в Карабах летом, 1933 г.); Ямпольский З., Об этногенетической непрерывности на почве Азербайджана. //Вопросы истории Кавказской Албании/ Под ред. И. Алиева., Баку, АН АзССР, 1962, Буниятов З. М., Азербайджан в VII-IX вв. Баку, изд.-во АН АзССР, 1965; Геюшев Р. Б., Христианство в Кавказской Албании. Баку, Элм. 1984; Мамедова Ф. Д., Политическая история и историческая география Кавказской Албании, III в. до н.э – VII в. н. э. Баку, Элм, 1986; Ахундов Д. А., Архитектура древнего и раннесредневекового Азербайджана. Баку, Азерб. гос. изд-во, 1986; Алиев И. Г., Нагорный Карабах. История. Факты. События. Баку. Элм. 1986 и др.

Поначалу наличие армянских памятников на территории новосозданной республики просто замалчивалось, к чему начали прибегать еще в 1950-е гг.¹

В 1970-е гг. азербайджанские историки перешли от замалчивания к присвоению армянского исторического наследия. Средневековое княжество Хачен стало «албанским», а принадлежавший ему Гандзасарский монастырь был объявлен «памятником культуры и религии Кавказской Албании»². В 1980-х гг. Хаченское княжество и Гандзасарский монастырь вновь были представлены в качестве исторического наследия Кавказской Албании³, несмотря на то, что в Гандзасаре сохранились многочисленные армянские надписи, и что правитель Хаченского княжества назывался в источниках армянским князем.

Тот же Бунятов утверждал, что Арцах никогда не принадлежал к центрам армянской культуры⁴. Позднее Бунятов пытался очистить и другие земли современного Азербайджана от армян и армянского наследия⁵.

Со временем азербайджанские авторы начали удревнять время возникновения государства Кавказская Албания, чтобы сделать ее современником соседних государств⁶.

¹ Казиев М. А. (ред), «Памятники истории Азербайджана», Баку, Изд-во АН АзССР, 1956; В новом еще более полном издании этого академического справочника авторы, упорно хранили гробовое молчание об армянах и их культурном наследии, см. Казиев М. А. (ред). Азербайджан: (Исторические и достопримечательные места). Баку, Изд-во АН АзССР, 1960.

² Геюшев Р. Б., О слове « хат » в наименовании памятников Нагорного Карабаха // Материальная культура Азербайджана Баку, Элм. 1973, вып. 7, с. 331-334; его же: О конфессионально-этнической принадлежности Гандзасарского монастыря. Материальная культура Азербайджана, Баку, Элм. 1973, вып. 7, с. 366-368.

³ Геюшев Р. Б., Гандзасар – памятник Кавказской Албании. Баку, Элм, 1986; Ахундов Д. А., Архитектура древнего и раннесредневекового Азербайджана. с. 224-229; Геюшев Р. Б., Ахадов А., Гандзасарский монастырь – албанский памятник.// Возрождение. 1991, № 5.

⁴ Бунятов З. М., Азербайджан в VII-IX вв..., с. 100-101.

⁵ Бунятов З. М., Об одном историческом недоразумении Докл. АН АзССР, 1977, т. 33, № 2; его же: Государство атабеков Азербайджана (1136-1225 гг.), Баку, Элм, 1978, с. 195-196

⁶ Бабаев И. А., К вопросу о возникновении государства Албании (Кавказской). Изв. АН АзССР, История, философия и право. 1976, 48-49; его же: Города Кавказской Албании в IV- в. до н. э. - III в. н.э. Баку, Элм, 1990, с. 6, 46-49; Геюшев Р. Б., Христианство в

Делались также попытки удревить время возникновения христианства в Албании¹ и оторвать Албанскую церковь от Армянской церкви, представляя ее изначально автокефальной².

Начиная с 1950-х гг. азербайджанские авторы стали переименовывать средневековых армянских политических деятелей, историков и писателей, живших и творивших в Карабахе, в албан. Так, со временем, Мовсес Каганкатвацци, писавший на армянском языке, превратился в албанского историка Моисея Каланкатуйского (а в наше время, даже в Мусу Галанкендли)³. Та же участь постигла Мхитара Гоша, Киракоса Гандзакечи, Вардана Аревелци, Сахля Смбадяна, Хамама Благочестивого и др. Наиболее популярной в Азербайджане книгой, где все это стало принципиальной позицией, была работа З. М. Буниятова⁴. В этот период делалось все, чтобы оторвать население раннесредневекового Арцаха от армянских корней. При этом подчеркивалось, что насельники Арцаха – албаны разговаривали по тюркски⁵.

Современная азербайджанская историография вообще отрицает процесс тюркизации края, заявляя, что тюркский этнос изначально обитал на территории нынешней республики Азербайджан, Северного Ирана (Атропатена) и республики Армения. Так, некто, А. Алекперов обращаясь с «Открытым письмом» к директору Института истории АН Азербайджанской республики И. Г. Алиеву, высказывает свое принципиальное несогласие с последним относительно тюркизации края. Он считает тюрков нынешней территории Азербайджана аборигенами, и высказывает свое отрицательное отношение к тезису И. Алиева – что

Кавказской Албании. с. 3; Мамедова Ф. Д., Политическая история и историческая география Кавказской Албании, III в. до н. э – VII в. н. э., с. 57; ее же: К вопросу об албанском (Кавказском) этносе. Изв. АН АзССР. История, философия и право., 1989, № 3, с. 108; Ахундов Д. А., Архитектура древнего и раннесредневекового Азербайджана. с. 6; Гаджиев Т. Г., Раннесредневековые города Азербайджана (IV – начало VIII вв); автореф. канд.ист. наук. М., МГУ, 1994.

¹ Геюшев Р. Б., Христианство в Кавказской Албании. с. 25-27; Ахундов Д. А., Архитектура древнего и раннесредневекового Азербайджана.с. 107-109.

² Геюшев Р. Б., Христианство в Кавказской Албании. с. 76-79 и др.

³ Горхмазоглу Н., «Противоречия» Страбона.www.regnum.ru/news, 2006.

⁴ Буниятов З. М., Азербайджан в VII-IX вв.

⁵ Гукасян В. Л., К освещению некоторых вопросов истории Азербайджана в монографии « Азербайджан в VII-IX вв.» Изв. АН АзССР, сер. Лит. яз. и искусство, 1968, № 4, с. 121.

тюрки пришли в край в период гуннского переселения: «никакой тюркизации в Азербайджане не было!» - вот главный вывод Алекперова.¹ А. Алекперов пишет: «понятия "Азербайджан" и "тюрк" взаимодополняемы,... "тюрк" является порождением "Азербайджана", т.е. "Азербайджан" — это детализированный и материализованный синоним слова "Бог/Свет"», и далее «наличие такого большого количества тюркизмов как в шумерском, так и семитских языках данного ареала свидетельствует о большом культурном влиянии тюрков на соседствующие с ними народы хотя бы с конца IV тысячелетия до н.э.»². Недалеко ушел от своего собрата другой современный азербайджанский историк Агасыюглу, который в свою очередь «внес» лепту в албановедение, заявив, что албанская «диофизитская церковь была подчинена хайской (монофизитской). А так как литература велась на церковном языке (а таковым стал хайский грабар), то этнопоним «албан» в записи и иногда произношении приобрел свойства хайской формы: «aghuan». Произносимое по-хайски слово «aghuanits» (албанский) в албанской среде записывалось и произносилось как «aghuanLI» («~лы» - тюркский суффикс принадлежности), слово «aghuanк» (хайск. «албаны») – в виде «aghван.ЛАР» («~ЛАР» – тюркский суффикс мн. ч.). так появились слова – гибриды»³. Однако, есть ли хотя бы один источник где-бы этот термин действительно произносился в указанной форме? Конечно нет, не то Агасыюглу привел бы его. Еще одним «открытием» Агасыюглу является заявление о том, что «Албанская церковь была уничтожена в 1928 году»⁴.

В настоящее время азербайджанская политическая элита пытается, в очередной раз, найти новых предков, теперь уже не только в лице албан, но и тюрков, а Карабах представить в качестве неотъемлемой части Азербайджана, в составе так называемых «азербайджанских государств Хулагуидов и Джалаиридов, Каракуюнлу, Аккоюнлу и Сефе-

¹ А. Алекперов, «История не терпит фальсификаций!!!» www.regnum.ru/news, 2006.

² А. Алекперов, "Под знаком огня", газета "Зеркало" от 20 января 1996.

³ Агасыюглу Ф., К интерпретации этнопонима «албан/алван/агван». Day. Az, 2006.

⁴ Там же.

видов»¹, подчеркивая при этом, что в Карабахе испокон века жили тюркоязычные азербайджанцы (под именем албан и тюрков), которые в начале XIX в., после присоединения края к России были арменизированы².

Необходимо особо оговорить, что если в советское время, армянскому этносу отводилась какая-то роль в истории и культуры данного региона, то сегодня полностью игнорируется существование армян не только в Карабахе, но и вообще в Закавказье³. Ярким примером может служить последняя книга Ф. Мамедовой «Кавказская Албания и албанцы» и отклики на нее. Примечательно, что Ф. Мамедову обвиняют в предательстве, лишь по той причине, что она на карте приложенной к работе отметила государство под названием «Великая Армения», хотя сама работа преподносится автором как новая концепция, «показывающая, что армян на Кавказе не было: ни политически, ни этнически, ни культурно»⁴.

¹ Пириев В., Карабах в составе государств Хулагидов и Джалаиридов (XIII-XIV вв.) // Карабах, Баку. Изд.-во «Чашыоглу», 2004, с. 49-60; О. Эфендиев, Карабах в составе государств Каракоюнлу, Аккоюнлу и Сефевидов (XV-XVII вв.). Там же, с. 61-70.

² Мамедова Ф., Гошгарлы Г., Карабах в эпоху средневековья. Там же, с. 48.

³ Карабах. Очерки истории и культуры. Баку, 2004; Ф. Мамедова. Кавказская Албания и албанцы. Баку, 2005 и др.

⁴ В интервью корреспондента «Эхо» с Ф. Мамедовой, последняя заявила, что ажиотаж вокруг ее книги был создан директором Института истории НАНА Ягубом Махмудовым, который обнаружив на карте "Албания и сопредельные страны во II-I вв. д.н.э." наличие в Восточной Анатолии "Великой Армении", в состав которой входили северо-западные земли Атропатены и Мильско-Муганская степь (Каспиана - албанская область) объявил, что Ф. Мамедова "продалась армянам, Европе и Америке". Обиженная Ф. Мамедова переговорила с президентом НАНА Махмудом Керимовым, который успокоил Мамедову заявив, что в Италии, где он был недавно, во многих музеях и даже в Колизее висят карты "Великой Армении". Но давление нарастало и об этом узнали не только в Азербайджане, но и за рубежом. По словам Ф. Мамедовой, на приеме в посольстве Японии иностранные дипломаты говорили ей: "мы поняли, что ваш директор институтов не знает источники и не знает историю. Но он, разве не бывал за рубежом, где почти в каждом музее висит карта Великой Армении». Можно было бы подумать, что речь идет о больном, невменяемом человеке, который непонятно каким образом оказался директором института истории, однако факты указывают на то, что это давнишняя политическая программная линия. Та же Ф. Мамедова вспоминает, что в 1969 г. Гейдар Алиев, будучи назначенным на пост первого секретаря ЦК КП Азербайджана потребовал развязать т.н. армянский узел. «Я на фактах, - гордо заявляет Ф. Мамедова- показала, что армян на Кавказе не было». Мало того, Ф. Мамедова заявляет, что и речи не может быть об армянской государственности в Киликии:

Методика работы современных азербайджанских историков является примером целенаправленного претворения в жизнь идей пантюркизма, которая в последние десятилетия открыто пропагандируется в Азербайджане. Причем вдохновителями этих идей, как и раньше, выступают руководители этого государства. Примером может служить обращение президента Ильхама Алиева к ученым своей страны, найти доказательства автохтонности азербайджанцев и «в активной и программной форме довести до мирового сообщества, что армяне пришли в Нагорный Карабах – неотъемлемую часть Азербайджана, как гости». Этот же тезис был озвучен И. Алиевым еще в 2004 г. в Лондоне: «Нагорный Карабах - это территория, которая исторически принадлежала азербайджанцам и Азербайджану. Армяне пришли на эту территорию лишь после 1828 года, и мы встретили их как гостей»¹.

Обоснованию аборигенности азербайджанцев и пришлости армян целиком посвящены монографии и статьи последнего десятилетия, распространяемые на разных языках на интернет сайтах².

Азербайджанские историки выдают свои спекулятивные утверждения за аксиомы, признанные среди ученых, умалчивая о тех спорах и дискуссиях, которые велись и ведутся вокруг вопросов, связанных с историей и культурой Арцах – Карабаха.

Примером таких декларативных утверждений могут служить следующие высказывания Играра Алиева, в книге «Карабах», изданной в 2004 г.: Арцах «не может являться армянским, хотя бы потому, что в ту пору и значительно позднее здесь никаких армян не было!» и далее, «...албанские племена следует считать, несомненно, автохтонными центральных и юго-восточных областей Закавказья, конечно же и Курорараксинского междуречья, что никак нельзя сказать об армянах, претендующих на Карабах, как «исконно армянской Земли»³. Остается

«киликский царством правила албанская династия - албанские эмигранты, вышедшие из Гянджи. Это династия Хетумидов (основатель Авшин)».

¹ Из речи И. Алиева в клубе «CHATHAM HOUSE», 13 декабря 2004 г. в Лондоне.

² Этнокультурное наследие Кавказской Албании. Материалы конференции; «Карабах. Очерки истории и культуры»; Ф. Мамедова, Кавказская Албания и албанцы. Баку, 2005; А. Юнусов, Карабах: прошлое и настоящее; Статьи на страницах «Зеркало», «Эхо» и др.

³ Карабах. Очерки... с. 26.

неясным, почему албанские племена «несомненно» являются автохтонами Карабаха, в то время как об армянах этого «никак нельзя сказать»? На чем основывает свой вывод академик? Есть ли хоть один источник, подтверждающий его заключение. Конечно же нет, иначе он привел бы его. Однако у И. Алиева особое отношение к источникам: широко используя армянские источники, там где на его взгляд они подтверждают его выводы, он, в то же время, с пренебрежением говорит о них, называя их тенденциозными если их данные не соответствуют его построениям. Тот же двойной стандарт наблюдается и в отношении к античным, греко–римским источникам.

Свои умозрительные спекуляции, не подтвержденные каким-либо аргументом, он выдает за истину, и затем, опираясь на них же, делает новые, не менее иллюзорные построения. Яркой иллюстрацией этого может быть следующее выражение: « Как было уже показано выше в конце II тыс. и в начале I тыс. до н.э. армянского этноса на Южном Кавказе не было»¹. Между тем, ни «выше», ни «ниже» кроме безапелляционных заявлений, ничего подобного не было доказано. Страницы же источников, на которые ссылается И. Алиев не подтверждают, а наоборот полностью рассеивают его измышления².

Таким образом, современные азербайджанские историки пытаются представить Карабах, как и все междуречье Куры и Аракса, в качестве региона, в котором не было армян, зато испокон веков обитал тюркский этнический массив. Тюрки, прародина которых находится на Алтае, по желанию азербайджанских авторов, автоматически превращаются в автохтонов края.

В основе фальсификаций современных азербайджанских историков лежит болезненное стремление преувеличивать значение азербайджанского государства, существовавшего, согласно их представлениям, «извечно» на территории Восточного и Южного Закавказья, Северного Ирана (в границах древних государств Албания, Атропатена, Мидия, с охватом целого ряда областей исторической Армении). Они не могут, а

¹ Карабах. с. 27.

² Следует отметить, что И. Алиев, по сути ничего нового не добавляет, к тем умозаключениям, которые он сделал еще в 1988 г. в своей брошюре «Нагорный Карабах. События, факты».

точнее не хотят, считаться с тем фактом, что было время когда не существовало ни государства с названием « Азербайджан», ни азербайджанцев – как народа.

Сегодня перед историками Азербайджана поставлена двуединая задача: «доказать» аборигенность азербайджанцев на территории современной республики Азербайджан, и одновременно очистить эту территорию от армянского наследия. И то, и другое санкционируется непосредственно руководством республики. Еще 26 марта 1998 г. президент Азербайджана Г. Алиев издал указ «О геноциде азербайджанцев», в котором в частности, отмечается, что «с подписанных в 1813, 1828 годах Гюлистанского и Туркменчайского договоров началось расчленение азербайджанского народа, передел наших исторических земель», и «были созданы предпосылки для реализации политики изгнания азербайджанцев со своих земель и их уничтожения»¹.

Однако, для того, чтобы что-то или кого-то расчленишь, одним из первичных условий должно быть наличие таковых. В период же, о котором говорит Г. Алиев, в истории не фигурировал народ с наименованием «азербайджанцы», и тем более на тех территориях, где была образована Азербайджанская ССР, а сегодня республика Азербайджан. Но, если не было азербайджанского народа, то каком переделе «исторических земель» может идти речь?

Термин «азербайджанец», применительно к тюрско-татарскому этническому массиву, как известно, начал использоваться только в 1930-х гг. Таким образом, даже при большом желании, невозможно было в XIX в. осуществлять политику «изгнания азербайджанцев со своих земель и их уничтожения», поскольку таковых на означенных территориях не было. Что касается мусульманского населения, проживавших на территориях бывших персидских провинций-ханств – Ереванского, Нахичеванского и Карабахского, то они представлены были этнически персами, татарами, татами....

В 1950-х гг., с пробуждением национального самосознания азербайджанского народа, политическая элита этой республики, пытаясь выявить исторические корни своего народа, начала политику отчужде-

¹ Карабахский конфликт, с. 232.

ния и присвоения культурного наследия армян. Однако, в рассматриваемом указе все переворачивается с ног на голову: «Начиная с 50-х годов армянские националисты с помощью своих покровителей начали оголтелую кампанию духовной агрессии против азербайджанского народа. В периодически распространяемых в Советском государстве книгах, журналах и газетах они стремились доказать принадлежность армянскому народу самых выдающихся шедевров нашей национальной культуры, классического наследия, памятников архитектуры»¹. То же повторяется в «Заявлении Милли меджлиса (парламента) азербайджанской республики в связи с днем геноцида азербайджанцев». Здесь указывается на то, что азербайджанцы являлись «коренными жителями этих территорий на протяжении всей истории», а армяне «разрушали их исторические и культурные памятники и переименовывали топонимы»².

Все эти заявления делаются на фоне четко выраженного враждебного отношения азербайджанского этноса к культурному наследию армян на территории советского и постсоветского Азербайджана, что можно проиллюстрировать на примерах уничтожения хачкаров Джуги, и актов вандализма в отношении хачкаров и культовых христианских памятников Кельбаджара, Физули, Зангелана, Джебраила и Агдама.

Таким образом, насильственное присвоение культурного наследия армян Нагорного Карабаха со стороны Азербайджана, можно определить как государственную политику, направленную на отчуждение ее от истинных хозяев, с тем, чтобы культурное наследие одного этноса превратить в стимул «самосохранения», а точнее самоутверждения новоиспеченной нации. С этой целью делаются попытки:

1. Идентификации Кавказской Албании и Азербайджана (данная тенденция впервые была озвучена в работах конца 30-х – 40-х гг. напр. Левиатов, Тер-Григорян и др., получила дальнейшее развитие с 60- гг. напр. З. Буниятов. Азербайджан в VII – IX вв и др.).
2. Удревнения истории Албании.

¹ Там же, с. 235.

² Там же, с. 242.

3. Раскручивание тезиса о том, что существовала богатая албанская литература, и что армяне уничтожили, предварительно переведя ее на армянский язык.
4. Переименование средневековых армянских политических деятелей, историков и писателей, родившихся или живших в Арцахе и Утике, в албанских.
5. Попытка «доказать», что Арцах никогда не принадлежал к центрам армянской культуры, оторвать население раннесредневекового Арцах-Карабаха от армян, заявляя, что процесс арменизации Карабаха имел место с XII в (З. Бунятов), и даже с XIX в. (Мамедова, Ахундов и др.). При этом, уже с 1950-х гг., в туристических справочниках умалчиваются армянские памятники Нагорного Карабаха.
6. Декларация того, что в Армении со времен Тиграна II не было политической и экономической независимости, в то время как Албания представляла собой сильное государство, возникшее в IV-III вв. до н. э.
7. «Доказать», что христианство проникло в Албанию раньше чем в Армению, и Албанская церковь всегда была независима или боролась за независимость от Армянской церкви. При этом Армянская церковь представляется как некая злобная сила, пытавшаяся подавить свободомыслие в Албании.
8. Переход азербайджанской исторической науки на традиции антиармянской турецкой историографии (с сер. 70-х гг. XX века, точнее после пленума НК обкома КП Азербайджана 1975 года).